

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Хайловой Нины Борисовны
«Центризм в идеологии и практике российского либерализма в начале
XX века», представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история

Диссертационная работа Н.Б. Хайловой посвящена теме, которой диссертантка занимается многие годы, – исследованию феномена «русского либерального центризма», который, зародившись в императорской России в девятнадцатом столетии, получил яркое политическое воплощение в первые два десятилетия XX века в деятельности ряда общественно-политических организаций как на общероссийском, так и на региональном уровне.

Заслуживает поддержки центральный тезис Н.Б. Хайловой о том, что «консолидированный опыт ПДР [Партии демократических реформ], ПМО [Партии мирного обновления], думских и внедумских прогрессистов, а также “родственных” им политических организаций имеет самостоятельную ценность. Его изучение способствует расширению диапазона представлений об отечественной истории, существенно корректирует распространенное (в значительной степени мифологизированное) представление о российском либерализме как явлении “без корней”» (С. 7 диссертации).

Хочу также заявить свою солидарность со «сверхидеей» многолетней работы Н.Б. Хайловой, ее монографического исследования, многочисленных статей и, наконец, давно ожидаемой научным сообществом обобщающей докторской диссертации: трагедия, случившаяся с Россией в начале XX столетия, – есть во многом результат слабости отечественного «центризма», который, увы, не смог стать адекватным

центром кристаллизации культурных и политических сил в стране, которую буквально «сплющило» между Реакцией и Революцией. Тем более важен для нас представленный диссертационный текст, в котором профессионально и тщательно собран бесценный (в том числе и для современной России) опыт либерального центризма – опыт умерения и погашения полярных общественных крайностей, опыт социальной медиации и общественного диалога.

Автор диссертации совершенно правильно отмечает активную теоретическую дискуссию в российском обществоведении, связанную, как она пишет, с методологией поиска «срединных решений», альтернативных исходно полярным, – с целью выстроить новую, «срединную альтернативу» на «качественно новом (“третьем”) основании» (с. 6). Правда, главным инициатором этой дискуссии диссертантка почему-то называет культуролога А.П. Давыдова, который, по ее мнению, «выступая за гуманистический поворот в социальных науках, ввел в научный оборот понятие “медиация”» (там же.). Конечно же, термин «медиация» концептуально ввели в наше обществоведение Владимир Соломонович Библиер и Александр Самойлович Ахиезер, прямым учеником и последователем которого Алексей Платонович Давыдов и является.

В этом контексте стоит добавить, что А.С. Ахиезер, долгое время проработавший в нашем Отделе социальной и политической философии в Институте философии РАН, развивая концепт «срединной культуры» Н.А. Бердяева и других отечественных авторов «веховского направления», ввел в научный оборот два важнейших для смыслов русской культуры (в том числе культуры политической) *парных* понятия: *инверсия* и *медиация*, как смысловых выразителей двух принципиально различных способа движения мысли между полюсами дуальной оппозиции. «*Инверсия*», по Ахиезеру, – это логика метания («шарахания») между полюсами-абсолютами, игнорирующая смыслоформирующую «середицу» и, увы, в основном и характерная для отечественной политической культуры. С другой стороны,

«медиа́ция» (от латинского *media* – середина) – это логика поиска нового смысла в пространстве между полюсами, к сожалению, всё ещё слабо проявленная в нашей культуре.

Вот в этой методологической парадигме и написана посвященная феномену русского либерального центризма докторская диссертация Н.Б. Хайловой, и я, неплохо знающий предмет, с большим удовлетворением констатирую, что это, конечно, лучшее, что написано по этому вопросу в нашей исторической науке.

Заслуживает поддержки мысль автора диссертации, которая, следуя за М.М. Ковалевским, показывает, что отечественные центристы начала века – это не просто деятели «*правее кадетов и левее октябристов*». Это люди особого склада ума, темперамента, особого отношения к русской истории и культуре. Центризм в этом смысле – это *партия здравого смысла*, и поэтому центристы «политической эпохи», оказавшейся в России очень короткой, – это идейные, а лучше сказать интеллектуальные и духовные наследники определенной отечественной традиции – например, круга лучшего русского интеллектуального журнала «Вестник Европы».

Диссертантка справедливо отмечает, что именно «Вестник Европы» стал первым в России печатным органом, *media* в буквальном смысле, «задуманным как пространство для спора, диалога». Редакции этого журнала, всегда защищавшей принцип свободы слова, принадлежала инициатива выступления против духа партийности в русской литературе» (с. 87). При этом «Вестник Европы», еще с времен Н.М. Карамзина, «представляет собой один из первых опытов создания нарождавшимся либеральным сообществом собственных “структур доверия”, нацеленных, во-первых, на формирование в России общественного мнения путем последовательного “вживления” в ткань общественного сознания либеральных идей, во-вторых, – на расширение сферы социального сплочения» (с. 88).

Справедливо отмечена в диссертации в этой связи особая, принципиальная роль М.М. Стасюлевича – редактора «Вестника Европы» рубежа веков, который стал «живым мостом» между интеллектуалами XIX в. и их политическими преемниками начала XX в.

Специалисты хорошо знают фундаментальные исследования Н.Б. Хайловой, посвященные двум центристским политическим организациям начала XX столетия – Партии демократических реформ и Партии мирного обновления. Здесь я должен еще раз обратить внимание членов уважаемого Диссертационного совета, что результаты, изложенные в диссертации, – это, в первую очередь, плод большого многолетнего труда в архивохранилищах. Архивные изыскания Н.Б. Хайловой по таким фигурам, как К.К. Арсеньев, М.М. Стасюлевич, М.М. Ковалевский, граф П.А. Гейден, М.А. Стахович, князь В.М. Голицын, князь С.Д. Урусов, И.Н. Ефремов и др. хорошо известны и заложили прочную документальную основу в изучение целого направления российской общественной мысли.

Перейду к замечаниям и недостаткам, как они мне видятся, учитывая, что речь идет о докторской диссертации, и все замечания – это не более, чем элементы естественной и товарищеской научной полемики.

Правильно говорят, что «наши недостатки есть продолжение наших достоинств». Все-таки, в отдельных случаях в тексте диссертации наблюдается, на мой взгляд, крен в сторону формально-институционального подхода в ущерб содержательному. Другими словами, к либералам-центристам те или иные персоны в конечном счете причисляются по очень простому критерию – по формальной принадлежности к партиям и организациям, признанным диссертанткой «центристскими». Попасть же в число либералов-центристов членам других партий, например, из рядов конституционных демократов (пусть даже правых) или октябристов (пусть даже левых), при данном подходе почти невозможно.

И это несмотря на то, что в тексте диссертации – в очень многих местах – приведены абсолютно правильные концептуальные констатации и соображения. Например, такое: «Известная организационная рыхлость и “размытость” границ Конституционно-демократической партии способствовали “прорастанию” либерально-центристских настроений внутри нее – в лице представителей правого крыла. Это наблюдалось на уровне кадетского ЦК. Подобный “разлом” в партии П.Н. Милюкова существовал и на уровне провинциальных комитетов» (С. 154). Однако на деле даже такая бесспорно центристская фигура, как правый кадет Василий Алексеевич Маклаков, многократно доказавший и мировоззренчески, и практически-политически свой либеральный центризм, не удостоился, увы, чести попасть в перечень «либералов-центристов».

Еще пример. На с. 101 диссертации говорится, что такие интеллектуалы начала XX века, как Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий явились (цитирую) «молодыми последователями идеологов “Вестника Европы”». Но если они «последователи», то почему бы им не попасть в число «либералов-центристов»? Видимо, тоже на том простом (слишком простом) основании, что они были правоверными членами кадетской партии, и, несмотря на активное и многоплановое участие во внутривнутрипартийной полемике, из партии, как и Маклаков, не вышли.

Подобные мои сомнения в полной мере касаются и трактовки в диссертации фигуры Петра Бернгардовича Струве. На с. 78 Н.Б. Хайлова пишет, что именно Струве был разработчиком концепции «Великой России», которая (цитирую) «стала идейной основой Партии прогрессистов». Партия прогрессистов для Н.Б. Хайловой – безусловно центристская (к этому вопросу я еще позднее вернусь). Но Струве – главный идеолог прогрессистов, согласно самой диссертантке, также не попадает в число «центристов». А ведь мы знаем траекторию эволюции Струве: с левого фланга русского либерализма на его правый фланг. Следовательно,

миновать прохождение «либерального центра» он не мог, – но об этом в диссертации ни слова.

Напомню, что тема диссертации: «Центризм в идеологии российского либерализма» (и лишь во вторую очередь: «в практике»). Но получается, что вопреки собственным же заявлениям диссертантки о том, что «центризм» – это в том числе неприятие *духа партийности*, что не формальная «партийность» должна быть главным критерием отнесения той или иной фигуры к либеральным центристам и т.д., – на деле часто именно так и происходит.

Я, разумеется, не специально выискивал все эти мелкие противоречия в тексте диссертации и в «Приложении» к ней – «Биобиблиографическом словаре деятелей либерального центризма». Этот «Словарь» имеющий несомненно большую самостоятельную научную ценность, изначально, как я понимаю, был задуман объединить «деятелей либерального центризма» именно на основе их *умонастроения и идеологии*, а вовсе не формального членства в тех или иных партиях. Но что в итоге получилось?

Так, проверяя в «Словаре центристов» наличие Льва Петражицкого и убедившись в том, что он среди «центристов» отсутствует (полагаю, именно по причине своего кадетства, хотя диссертантка не может не знать, например, что по отношению к Выборгскому воззванию позиция Петражицкого шла вразрез с официальной кадетской линией Миллюкова-Петрункевича и, напротив, полностью совпадала с позицией классического мирнообновленца Михаила Стаховича), я совершенно случайно, невольно бросил взгляд на ближайшее в Словаре имя. И увидел там имя... Ивана Ильича Петрункевича, – не просто кадета и член ЦК, но, как хорошо известно, Председателя кадетской партии в 1909–1915 гг., известного по многим и многим источникам своей партийной непримиримостью!

Я, признаюсь, довольно долго размышлял над причиной этого, на мой взгляд странного, факта: правые кадеты Маклаков, Струве, Петражицкий в «Словарь» не попали; зато там есть ортодоксальный, и по многим

свидетельствам, мало договороспособный, абсолютно бескомпромиссный Петрункевич (вспомним, например, кадетские попытки наладить контакты со Столыпиным, которые, в конечном счете, пресек именно Петрункевич).

Зная, однако, исследовательскую дотошность (в самом лучшем смысле!) диссертантки, я пытался понять глубинную причину этого, казалось, очевидного противоречия. И, мне кажется, я понял, в чем дело. В небольшой биографической справке о Петрункевиче в «Словаре» сказано: «В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР [Партией демократических реформ] и Партией «св-х» [свободомыслящих] в выборщики по г. СПб» (с. 646). Получается так: вообще-то мы кадетов не берем, но если за кого-то из них официально поручились «демреформаторы», «свободомыслящие» или, предположим, «мирнообновленцы» (т.е. «патентованные» центристы) – то так уж и быть: включаем!

Скажу честно: если Н.Б. Хайлова все-таки признает Маклакова, Струве, Петражицкого «либералами-центристами», то я согласен и на Ивана Петрункевича: в нем и в самом деле было много признаков «центризма». Но вот кого я решительно отказываюсь видеть в списке «центристов», так это бывшего кадета Николая Виссарионовича Некрасова. Всем известно, что в кадетской партии Некрасов отличался крайней левизной; не только правые кадеты, но и партийный центр неоднократно обвиняли Некрасова в откровенной демагогии. «Талант» (в кавычках) Некрасова развернулся после Февраля 1917-го, во Временных правительствах, где он, как мы знаем, едва «не подсел» самого Керенского! Некрасов в итоге и ушел от кадетов «влево», в Радикально-демократическую партию, совсем не для того чтобы обозначить свой «либеральный центризм» (не было его у Некрасова никогда), а для того, чтобы попытаться оседлать радикальную левую волну.

Но Н.Б. Хайлова включает Некрасова в свой список либералов-центристов, на том основании, что считает Радикально-демократическую партию партией «либерально-центристской», прямой наследницей

«прогрессистов». На мой взгляд, в той революционной обстановке 1917-го года, обстановке *переконфигурации либеральных сил* (термин диссертантки, которая, должен признаться, в целом блестяще исследовала весь этот процесс) подлинный «либеральный центризм» проявил, например, Александр Иванович Коновалов, который, увидев, как его детище во многом – «прогрессисты», резко уходит «влево», в сторону радикальных социалистов, будучи (в отличие от того же Некрасова) «органическим центристом», сам, естественно, ушел «вправо» и вступил в Конституционно-демократическую партию.

Думаю, что при переработке докторской диссертации в монографию (это обязательно надо сделать, и все мы ждем и предвкушаем эту книгу!) автор должна вернуться к вопросу о критериях включения тех или иных деятелей русского либерализма в число либералов-центристов. Согласен: объем диссертации (даже докторской) ограничен и не всегда позволяет в должной мере вместить в себя все возможные сюжеты, даже важные.

Хочу подчеркнуть, что высказанные мной замечания имеют частный и к тому же дискуссионный характер и ни в коей мере не меняют общую, очень высокую, оценку представленной диссертации. Перед нами законченное, новаторское, высокопрофессиональное научное исследование, подводящее итог многолетней работы автора над обширной и важнейшей темой; исследование, которое определяет целое научное направление в изучении отечественной истории новейшего времени. Материал, собранный автором, результаты диссертационной работы будут, несомненно, востребованы в самых разных отраслях нашего гуманитарного знания.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы и достоверны. Содержание опубликованных работ и автореферата соответствует основным положениям диссертационной работы.

Диссертация Хайловой Нины Борисовны «Центризм в идеологии и практике российского либерализма в начале XX века» соответствует

требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ к докторским диссертациям, согласно п.п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Хайлова Нина Борисовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,
руководитель сектора философии российской истории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

« 9 » сел

АРА-МУРЗА Алексей Алексеевич

Подпись Кара-Мурза А.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Кравец

Контактные данн
Тел.: 8-985-764-3
Специальность, п
09.00.11 – «Социальная философия»
Адрес места работы:
Российская Федерация, 109240, г. Москва,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1,
ФГБУН Институт философии РАН
Тел.: 8(495)697-91-09
E-mail: iph@iph.ras.ru

dex.ru
ция: